

Трофимова И. Н.

ПОКАЗАТЕЛИ И ОРИЕНТИРЫ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности социально-экономического развития регионов России. Актуальность исследования обусловлена растущей значимостью проблемы неравенства, как между различными слоями населения, так и между отдельными территориями. Особое внимание уделяется анализу соотношения показателей уровня внутреннего регионального продукта на душу населения и уровня среднедушевых денежных доходов населения региона в месяц. Данные показатели рассматриваются не только в качестве важных факторов текущего положения регионов, но также как стратегические ориентиры долгосрочного социально-экономического развития. Теоретико-методологической основой исследования является совокупность положений, аргументирующих большую значимость внутреннего потенциала социально-экономического развития регионов по сравнению с административными и политическим факторами. Основным выводом исследования является выявление существенного различия в текущем социально-экономическом положении регионов и необоснованность доминирования административных и политических подходов при определении долгосрочных целей регионального развития. Встраивание показателей уровня среднедушевых доходов населения и уровня ВРП в долгосрочные стратегии социально-экономического развития регионов должно предусматривать не только административные меры, но также развитие внутреннего потенциала регионов, учет их культурных, экономических и социальных особенностей. **Ключевые слова:** социально-экономическое развитие, регионы, региональная политика, доходы населения, внутренний региональный продукт, индикаторы, стратегии развития, стратегическое планирование, региональное неравенство, внутренний потенциал.

Review. The article discusses the features of the socioeconomic development of regions in contemporary Russia. The relevance of the study conditioned by the growing importance of the issues of inequality, both between different sectors of the population, and between individual territories. Particular attention is paid to the analysis of the ratio of indicators of domestic regional product per capita and the level of per capita income of the population of the region per month. These indicators are considered not only as important factors in the current position of the regions, but also as long-term strategic orientations of socioeconomic development. Theoretical and methodological basis of the study is a set of provisions, which argues a greater importance of internal capacity of socio-economic development of

the regions than of administrative and political factors. The main conclusion of the study is identification of significant differences in the current socioeconomic position of regions and unfounded domination of administrative and policy approaches in determining the long-term goals of regional development. Embedding the level of per capita income and the level of GRP in the long-term strategy for socioeconomic development of the region should include not only administrative measures, but also the development of the internal capacity of the regions, taking into account their cultural, economic and social characteristics.

Keywords: strategies of development, indicators, domestic regional product, income of the population, regional policy, regions, social and economic development, strategic planning, regional inequality, internal capacity.

Таблица 1. Соотношение уровня среднедушевых денежных доходов населения в месяц и уровня ВРП на душу населения (рассчитан по данным 2012 г.)

Уральский Федеральный округ	24,3
Северо-Западный Федеральный округ	18,9
Дальневосточный Федеральный округ	17,5
Сибирский Федеральный округ	14,9
Приволжский Федеральный округ	13,2
Центральный Федеральный округ	12,3
Южный Федеральный округ	11,5
Северо-Кавказский Федеральный округ	7,8
Среднее значение	15

Источник: данные Росстата.

Обеспечение устойчивости социально-экономического развития регионов сегодня является одной из стратегических задач государственной политики, что вызвано ограниченностью ресурсов, ухудшением качества жизни и экологии в регионах, ростом социального неравенства, неразвитостью инфраструктуры и другими факторами. При этом речь идет не только о возможностях приращения регионального богатства, но и о способности удовлетворять потребности населения и максимально учитывать социально-экономические интересы региона в целом.

В процессе разработки и реализации программ социально-экономического развития регионов первоочередное внимание уделяется увеличению производства валового регионального продукта (ВРП) как основы для повышения уровня и качества жизни населения региона. При этом в программах регионального развития зачастую не учитывается, в какой степени объем ВРП реально определяет качество жизни на местах, игнорируются объективно существующие различия между регионами. Данная проблема находит свое отражение в ряде сравнительных межрегиональных исследованиях уровня жизни. Так, анализ соотношения уровня среднедушевых доходов населения и уровня ВРП в регионах Приволжского федерального округа позволила

сделать вывод об опережающем росте доходов населения над ростом ВРП, что способствует перекачке всей созданной прибавочной стоимости в доходы, а в долгосрочной перспективе обуславливает депрессивный характер экономики региона^[1]. В ряде регионов отмечается противоположная тенденция. Отставание темпов роста доходов населения от темпов роста ВРП ведет к падению уровня благосостояния населения^[2].

Рациональное соотношение темпов экономического роста и темпов роста благосостояния населения является важным фактором устойчивого социально-экономического развития регионов. Средний показатель ВРП на душу населения по России вырос за 2003–2012 годы с 229 до 349 тыс. руб./чел. в ценах 2012 года. В целом, соотношение разных типов регионов сохраняется достаточно устойчиво. Выше среднего по стране душевой ВРП держится лишь в высокоразвитых регионах: в 2012 г. в финансово-экономических центрах показатель превысил средний по стране уровень в 1,8 раза, в сырьевых экспортноориентированных регионах — в 3,1 раза. При этом их отрыв от остальных групп постепенно сокращается, особенно после 2007 г. Во всех группах регионов кроме высокоразвитых душевой показатель ВРП хоть немного, но вырос относительно среднего и тем самым приблизился к нему. Таким образом, за период после кризиса 2008 г. уровень развития

российских регионов немного «подравнялся»^[3]. В настоящее время мы наблюдаем растущую дифференциацию регионов Российской Федерации по величине ВРП на душу населения, которая происходит на фоне общей динамики уровня производства в стране. Позитивные изменения в большей степени характерны для сильных регионов, в то время как экономическое положение отсталых регионов продолжает ухудшаться, что в целом способствует дальнейшему увеличению различий между регионами. Особенно заметны данные тенденции в условиях текущего экономического кризиса, связанного с падением цен на энергоносители, ослаблением курса рубля, введением санкций со стороны США и стран Западной Европы.

Различия между регионами по уровню дохода на душу населения также существенно. Число регионов со среднедушевым денежным доходом населения выше среднего по стране в три раза меньше, чем тех у которых средний доход на душу населения ниже среднероссийского. В лидирующей группе находится Москва, нефтегазодобывающие регионы и северные территории Дальнего Востока, в противоположной группе — республики Северного Кавказа. Вследствие внешних факторов усилился негативный тренд в динамике доходов населения. Снижение реальных доходов населения (–0,6% в 2014 г. к 2013 г.) обусловлено обвальной девальвацией рубля и резким ростом инфляции. Данные за 2014 г. показывают снижение реальных доходов населения почти в 40% регионов, в том числе в большинстве регионов Сибири, Урала и Северо-Запада, половине регионов Центра. Продолжали расти только доходы населения регионов Южного, Северо-Кавказского федеральных округов и почти всего Приволжского, кроме Самарской области. Таким образом, регионы России имеют глубокие различия, как по величине ВРП, так и по уровню среднедушевого дохода населения.

Анализ соотношения уровня среднедушевых денежных доходов населения и уровня ВРП на душу населения позволяет ранжировать регионы по признаку того, насколько ВРП региона позволяет покрывать собственные потребности развития, поддерживать необходимый уровень благосостояния населения, а также вносить вклад в решение общегосударственных задач. Прежде всего, следует отметить различие между федеральными округами, которые можно ранжировать следующим образом (см. табл. 1):

Среднее значение соотношения уровня среднедушевых денежных доходов населения

в месяц и уровня ВРП на душу населения в среднем по стране в 2012 г. составило 15. При этом Уральский ФО является безусловным лидером благодаря весоному «вкладу» двух автономных округов — Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого^[4]. Чем выше значение соотношения уровня среднедушевых денежных доходов населения в месяц и уровня ВРП на душу населения, тем выше внутренний потенциал развития региона. В данном ряду ЦФО занимает, отнюдь не лидирующее место, и даже Москва как субъект федерации показывает индекс равный 18.

Разница между лучшими (Ненецкий автономный округ — 61,6) и худшими (Чеченская Республика — 5,2) показателями по соотношению ВРП на душу населения и уровню среднедушевых месячных доходов населения составляет почти 12 раз. По данным 2012 г. ВРП Ненецкого АО составил 3841 тыс. руб., а среднедушевой доход в месяц жителей региона — 62,3 тыс. руб. Соответствующие показатели по Чеченской Республике составили 79 тыс. руб. и 15,3 тыс. руб. Разница между ВРП двух регионов составила немногим более 48 раз, а в среднедушевых доходах — 4 раза. Кстати, разница между ВРП Ненецкого АО и Архангельской области, объединение которых планировалось, но пока так и не состоялось, составляет около 15 раз, а в среднедушевых доходах — 2,5 раза. Согласно договору между Архангельской областью и Ненецким автономным округом от 5 июня 2014 г. все государственные полномочия с 1 января 2015 г. передаются на исполнения органам власти Ненецкого автономного округа. Договор будет действовать до 31 декабря 2021 г. Согласно законодательству, объединение округа с другими субъектами Российской Федерации может быть осуществлено только на основе волеизъявления большинства граждан, проживающих в округе и обладающих избирательным правом. Однако большинство жителей округа крайне негативно относятся к идее объединения с Архангельской областью.

Как показывает пример Ненецкого АО и Архангельской области, между регионами внутри федеральных округов могут быть существенные различия в соотношении уровня ВРП на душу населения и уровня среднедушевых денежных доходов населения в месяц. Наибольшая разница в показателях отмечена в Северо-Западном ФО, а наименьшая — в Южном ФО (см. табл. 2).

К группе с соотношением уровня ВРП на душу населения и уровня среднедушевых денежных доходов населения в месяц от 15 и выше

Таблица 2. Разница в соотношении уровня ВРП на душу населения и уровня среднедушевых денежных доходов населения в месяц по федеральным округам

Федеральные округа	Регионы с максимальными показателями	Регионы с минимальными показателями	Во сколько раз
Центральный ФО	Москва	Ивановская область	2,2
Северо-Западный ФО	Ненецкий АО	Псковская область	6,16
Южный ФО	Волгоградская область	Республика Адыгея	1,6
Северо-Кавказский ФО	Карачаево-Черкесская Республика	Чеченская Республика	1,8
Приволжский ФО	Оренбургская область	Кировская область	2
Уральский ФО	ХМАО	Курганская область	4,7
Сибирский ФО	Алтайский край	Республика Бурятия	2,8
Дальневосточный ФО	Сахалинская область	Камчатский край	3,2

Таблица 3. Группирование регионов по соотношению уровня ВРП на душу населения и уровня среднедушевых денежных доходов населения в месяц

A	Ненецкий АО, ХМАО, ЯНАО, Сахалинская область, Тюменская область без АО, Коми Республика, Чукотский АО, Сахалинская область, Магаданская область, Москва, Санкт-Петербург
B	отсутствуют
C	Хабаровский край, Камчатская область, Свердловская область, Мурманская область, Самарская область, Московская область, Архангельская область без АО, Татарстан, Пермский край
D	Все остальные регионы

относятся 22 региона. В Северо-Кавказском и Южном федеральном округах такие регионы вообще отсутствуют. Анализ особенностей социально-экономического развития регионов с использованием среднедушевых показателей ВРП и доходов населения позволил выделить четыре типа регионов в зависимости от характера соотношения указанных показателей:

- группа А (регионы-лидеры с высоким уровнем ВРП и высоким уровнем среднедушевых доходов населения);
- группа В (регионы с высоким уровнем ВРП и с не высоким уровнем среднедушевых доходов населения);
- группа D (регионы с менее высоким уровнем ВРП, но относительно высоким уровнем среднедушевых доходов населения);
- группа С (регионы с низким уровнем ВРП и низким уровнем среднедушевых доходов населения).

В 2012 г. ВВП на душу населения составил 434481 руб. Из всех регионов только ВРП 11 регионов превышает это значение. Среднедушевые доходы населения в месяц в 2012 г. составили 23,2 тыс. руб., при этом в 20 регионах среднедушевые доходы населения в месяц превышают это значение. Таким образом, в группу А входят 11 регионов, в группу В — нет никого, в группу С — 9

регионов, остальные регионы относятся к группе D (см. табл. 3).

Группу А составляют в основном ресурсные регионы и города федерального подчинения, т.е. регионы, которые представляют собой устоявшиеся модели использования природного и административного ресурсов. Промежуточная группа С представляет собой модель, при которой показатели ВРП на душу населения ниже, а уровень денежных доходов выше, чем в среднем по стране. Это относительно не большая группа из 9 регионов с развитыми обрабатывающими или перерабатывающими отраслями промышленности, которые к тому же занимают ключевые позиции как транспортные узлы. Так, в структуре ВРП Свердловской области и Пермского края наибольшая доля приходится на обрабатывающую промышленность — 27,1% и 31,4% соответственно, в Татарстане и Самарской области — на добычу полезных ископаемых (21,3% и 14,7%), в Хабаровском крае — на транспорт и связь — 18,7%.

Специфика группы D заключается в том, что в структуре ВРП регионов этой группы основная доля приходилась не на производство, а на такие сферы, как оптовая и розничная торговля, строительство и государственное управление, обеспечение военной безопасности и социальное страхование. Как показывают данные Росстата,

Таблица 4. Базовые характеристики стадий экономического развития регионов

Характеристики	Стадии экономического развития		
	Экономика, движимая факторами	Экономика, движимая эффективностью	Экономика, движимая инновациями
Среднедушевой ВРП	< \$2 000	\$3 000 — \$8 999	> \$17 000
Механизм экономического развития	Экстенсивное развитие, основанное на эксплуатации природных ресурсов и дешевой низкоквалифицированной рабочей силы. Низкий уровень производительности труда, заработной платы, качества жизни.	Интенсивное развитие, основанное на повышении эффективности экономической деятельности и росте инвестиций. Повышение уровня производительности труда, заработной платы, качества жизни.	Интенсивное развитие, основанное на создании инновационных высокотехнологичных продуктов. Высокий уровень заработной платы и качества жизни как необходимое условие качественного производства и конкуренции.
Ключевые факторы конкурентоспособности	Институты Инфраструктура Макроэкономическая среда Здоровье и начальное образование	Высшее образование Эффективность товарного рынка Эффективность рынка труда Развитие финансового рынка Технологическая готовность Объем рынка	Уровень развития бизнеса Инновации

Источник: *The Global Competitiveness Report. 2014–2015. Geneva: World Economic Forum, 2014. P. 9–10.*

например, в Чеченской Республике в 2012 г. наибольшая доля приходилась на государственное управление, обеспечение военной безопасности и социальное страхование — 20,9% (среднероссийский уровень составляет 4,6%, что в 5 раз ниже уровня по Чеченской Республике). В Дагестане наибольшую долю в структуре ВРП имела оптовая и розничная торговля — 25,7%, в Ингушетии — государственное управление, обеспечение военной безопасности и социальное страхование — 28,5%.

В старопромышленных областях Центральной России, например, Ивановской области, наибольшая доля в структуре ВРП приходилась на обрабатывающее производство — 19,6%. Однако промышленность здесь уже много лет испытывает значительную нехватку инвестиций в обновление оборудования и технологий. Низкая конкурентоспособность произведенной продукции приводит к отсутствию достаточно стабильного спроса на производимую продукцию. Ситуация усугубляется высокими импортными пошлинами и налогами на импортируемые компоненты производства, высокими и растущими тарифами на электрическую энергию, коммунальные услуги. Кроме того, существенной проблемой, осо-

бенно для роста производства, является дефицит кадров, недостаточный уровень квалификации персонала всех уровней, в том числе связанный с низким уровнем заработной платы^[5]. Похожие проблемы характерны для многих старопромышленных областей Центральной России и Поволжья, а в условиях кризиса 2014–2015 гг. они только обострились:

- недостаточные объемы выполнения заказов на производство продукции в легкой промышленности, машиностроении, нестабильность производства многих предприятий;
- низкий коэффициент обновления основных фондов;
- низкий показатель загрузки производственной мощности на предприятиях;
- низкий показатель рентабельности произведенной продукции;
- моноструктурность экономики регионов.

Даже в традиционных сельскохозяйственных регионах в структуре ВРП преобладает не сельскохозяйственное производство, а оптовая и розничная торговля. Например, в структуре ВРП Республики Адыгея она занимает 23,1%, в Ставропольском крае — 21,1%, Ростовской области — 19,5%.

Однако группа D является очень пестрой по своему составу, что не раскрывается в соотношении уровня ВРП и уровня среднедушевых денежных доходов населения. Так, в абсолютных значениях наименьший уровень ВРП на душу населения в 2012 г. отмечен в Чеченской Республике — 78934 руб., при этом среднедушевой доход в месяц в республике составил 15274 руб. В свою очередь наименьший среднедушевой доход в месяц был отмечен в Калмыкии — 10190 руб., при том что уровень ВРП на душу населения составил 119183 руб. Аналогичная ситуация сложилась в Кабардино-Балкарской, Карачаево-Черкесской и республиках и Республике Тыва. Как уже отмечалось, в Чеченской Республике в 2012 г. наибольшая доля в структуре ВРП приходилась на государственное управление, обеспечение военной безопасности и социальное страхование — 20,9%. В Калмыкии, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии и Тыве наибольшая доля приходилась на сельское хозяйство, охоту и лесное хозяйство — 34,2%, 17,4%; 18,5% и 13,8% соответственно.

Очевидно, что социально-экономическое положение регионов зависит от целого комплекса факторов, которые должны учитываться при формировании стратегии их развития.

Показатель «ВРП на душу населения» является базовым показателем для сравнения и классификации экономик, в том числе и на глобальном уровне. Так, методология Всемирного экономического форума позволяет использовать данный показатель для классификации регионов по качеству развития на три группы: развивающиеся за счет факторов производства; развивающиеся за счет эффективности использования ресурсов; развивающиеся за счет инновационной деятельности (см. табл. 4).

Притом что в среднем по России можно говорить о втором этапе развития экономики — экономики, движимой факторами эффективности, в отношении многих регионов речь идет об экономике, движимой базовыми факторами: институтами, инфраструктурой, состоянием макроэкономической среды. Поэтому стратегическое планирование социально-экономического развития, которое сегодня разрабатывается и начинает реализовываться на всех уровнях, является еще одним признаком, по которому можно судить о положении и перспективах регионов. Так, главная стратегическая цель Чеченской Республики — в период 2012–2025 гг. стать самым динамичным регионом России по темпам экономического роста, что позволит ей войти в число 30 ведущих

регионов России по показателю ВРП на душу населения и совершить переход к инновационному типу развития общества [6].

К сожалению, несмотря на достаточно оптимистичные цели, заложенные в региональных стратегиях социально-экономического развития, сегодняшняя федеральная политика в отношении регионов в большей степени нацелена не на инновационное развитие, а на решение других задач. Как отмечают исследователи, текущая федеральная региональная политика отражает геополитические приоритеты российских властей: поддержку удаленного и граничащего с Китаем Дальнего Востока, беспокойного Северного Кавказа и присоединенного Крыма [7]. С конца марта по декабрь 2014 г. Крым получил 125 млрд. руб. трансфертов из федерального бюджета (7,2% всей федеральной помощи регионам). Огромные выделенные средства не удалось освоить, профицит бюджета составил 13,4%. Трансферты Дальнему Востоку в 2014 г. сократились до 210 млрд. руб. (в 2013 г. — 243 млрд. руб.), все республики Северного Кавказа получили 189 млрд. руб. (в 2013 г. — 182 млрд. руб.). В расчете на одного жителя трансферты Крыму вдвое больше, чем республикам Северного Кавказа. Уровень дотационности Крыма (80%) сопоставим только с Ингушетией (87%) и Чечней (82%), а если учитывать, что Крыму оставляется весь НДС, который по закону должен идти в федеральный бюджет, то дотационность достигает 85%. Дотационность Севастополя несколько ниже (70%) и сопоставима с Дагестаном. Приоритетная поддержка Крыма фактически идет за счет других территорий России, что ухудшает состояние их бюджетов в кризисный период.

Таким образом, выравнивание российских регионов по социально-экономическому уровню пока остается далекой перспективой. В настоящее время государство проводит достаточно противоречивую политику. С одной стороны, оно всячески стимулирует развитие инновационной экономики, но с другой, использует для этого преимущественно административные методы, что особенно заметно в региональном разрезе. Инновационная территория — это не административная территория, а кластер, поскольку инновационный центр стягивает человеческие ресурсы не по административному признаку, а по рыночному [8]. Для территориальных сообществ, ориентированных на инновационный прорыв, важен, прежде всего, внутренний — культурный, экономический, социальный — потенциал развития. Между тем, слабость и неэффективность институциональ-

ной среды по-прежнему остается «ахиллесовой пятой» российской экономики, на которую негативное влияние оказывает также распространение коррупции, фаворитизма, недоверия к праву^[9].

Встраивание показателей уровня среднедушевых доходов населения и уровня ВРП в дол-

госрочные стратегии социально-экономического развития регионов должно предусматривать не только административные меры, но и развитие внутреннего потенциала регионов, учет их культурных, экономических и социальных особенностей.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Голяшев А. В., Григорьев Л. М. Типы российских регионов: устойчивость и сдвиги в 2003–2013 годах. Аналитический доклад. М.: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, 2014.
2. Гореева Н. М., Демидова Л. Н., Черняев С. И. Анализ факторов, формирующих взаимосвязи роста валового регионального продукта и уровня жизни населения в Калужской области // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 2.
3. Зубаревич Н. Мониторинг кризиса и посткризисного развития регионов России http://www.socpol.ru/atlas/overviews/social_sphere/kris.shtml#no31
4. Кошевой О. С., Фролов С. Г. Определение рационального сочетания доли среднедушевых доходов населения в составе валового регионального продукта // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2013. № 1(25). С.97–103.
5. О стратегии социально-экономического развития Ивановской области до 2020 года. Закон Ивановской области от 11 марта 2010 г. № 22-ОЗ.
6. Стратегия социально-экономического развития Чеченской Республики до 2025 г. <http://www.investchechnya.ru/upload/docs/strategija-socialno-yekonomicheskogo-raz5368d0aee72b61399378094.pdf>
7. Человеческий потенциал для инновационной экономики / Под. ред. д.э.н. Иванова С. А. ИПРЭ РАН. СПб.: ГУАП, 2011.
8. The Global Competitiveness Report. 2014–2015. Geneva: World Economic Forum, 2014.
9. Морощкина М. В. Исследование различий развития российских регионов на основе динамики и уровня валового регионального продукта // Теоретическая и прикладная экономика. — 2013. — 1. — С. 64–90. DOI: 10.7256/2409–8647.2013.1.822. URL: http://www.e-notabene.ru/etc/article_822.html
10. Ю. Б. Миндлин, Ю. Н. Шедько Стратегии инновационного развития экономики региона // Национальная безопасность / nota bene. — 2011. — 5. — С. 77–87.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Golyashev A. V., Grigor'ev L. M. Tipy rossiiskikh regionov: ustoychivost' i sdvigi v 2003–2013 godakh. Analiticheskii doklad. M.: Analiticheskii tsentr pri Pravitel'stve Rossiiskoi Federatsii, 2014.
2. Goreeva N. M., Demidova L. N., Chernyaev S. I. Analiz faktorov, formiruyushchikh vzaimosvyazi rosta valovogo regional'nogo produkta i urovnya zhizni naseleniya v Kaluzhskoi oblasti // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. 2013. № 2.
3. Zubarevich N. Monitoring krizisa i postkrizisnogo razvitiya regionov Rossii http://www.socpol.ru/atlas/overviews/social_sphere/kris.shtml#no31
4. Koshevoi O. S., Frolov S. G. Opredelenie ratsional'nogo sochetaniya doli srednedushevykh dokhodov naseleniya v sostave valovogo regional'nogo produkta // Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Povolzhskii region. Obshchestvennye nauki. 2013. № 1(25). S.97–103.
5. O strategii sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Ivanovskoi oblasti do 2020 goda. Zakon Ivanovskoi oblasti ot 11 marta 2010 g. № 22-OZ.
6. Strategiya sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Chechenskoj Respubliki do 2025 g. <http://www.investchechnya.ru/upload/docs/strategija-socialno-yekonomicheskogo-raz5368d0aee72b61399378094.pdf>
7. Chelovecheskii potentsial dlya innovatsionnoi ekonomiki / Pod. red. d.e.n. Ivanova S. A. IPRE RAN. SPb.: GUAP, 2011.
8. The Global Competitiveness Report. 2014–2015. Geneva: World Economic Forum, 2014.

9. Moroshkina M. V. Issledovanie razlichii razvitiya rossiiskikh regionov na osnove dinamiki i urovnya valovogo regional'nogo produkta // Teoreticheskaya i prikladnaya ekonomika.— 2013.— 1.— С. 64–90. DOI: 10.7256/2409–8647.2013.1.822. URL: http://www.e-notabene.ru/etc/article_822.html
10. Yu. B. Mindlin, Yu. N. Shed'ko Strategii innovatsionnogo razvitiya ekonomiki regiona // Natsional'naya bezopasnost' / nota bene.— 2011.— 5.— С. 77–87.